

— Небесное благословение — Защита.

Длинный меч в его руке превратился в тонкую пелену, укрывшую и защитившую его тело.

Помимо звериных ушей и звериных зрачков, на его лице начали проступать мягкие ворсинки.

Он резко вышиб ногой дверь и, сделав несколько быстрых выпадов, увернулся от летящих пуль.

Изоляция от любых физических и духовных атак, которую давала Защита, позволила ему не получить ни малейшего вреда.

— Нападение.

Пелена вновь обратилась длинным мечом; оттолкнувшись ногой от пола, Тоусэй бесшумной тенью обогнул одного из противников и наотмашь обрушил на него рукоять меча.

— Готово, — Тоусэй стряхнул кровь, отпихнул ногой стонущего мужчину и с улыбкой произвел подсчет.

Затем он резко развернулся и ударом ноги отбросил в сторону двоих нападавших со спины, которые тут же рухнули без чувств.

— Трое.

Повернувшись, он плавным движением превратил широкий меч в кинжал и вонзил его аккуратно бросившемуся на него человеку между легкими и сердцем.

— Четвертый, — с улыбкой предупредил Тоусэй. — Только не дёргайся. Посидишь смирно — останешься в живых.

Кинжал обратился бейсбольной битой, Тоусэй с размаху взмахнул ею в сторону, и бандит отлетел прямо в стену. Его голова безвольно свесилась, и он потерял сознание.

— Пятый. Ух ты, а улетел далеко, — Тоусэй с улыбкой наклонил голову, уворачиваясь от пули.
— Вся эта стрельба имеет смысл только тогда, когда попадаешь в цель.

Он скосил взгляд на стрелявшего мужчину; на его лице играла легкая улыбка, а в глазах горел азарт.

— Как насчет следующего раза? В конце концов, остался только ты.

Шаг за шагом он приближался неторопливой, вальяжной походкой, будто просто вышел на прогулку.

По лбу мужчины катился холодный пот, соратники рядом стонали от боли. Ощущая колоссальное давление, исходившее от стоящего перед ним юноши, он не переставал крупно дрожать.

Его руки тряслись так сильно, что сменить магазин было совершенно невозможно, но в пистолетере остался всего один патрон.

Чтоб их всех черти побрали, остальные сегодня ушли на закупки и еще не вернулись! Кто бы мог подумать, что кто-то явится сюда в дождливый день.

— Бах! — дрожащим пальцем мужчина нажал на спусковой крючок.

— Я же говорил: чтобы пистолет приносил пользу, нужно уметь целиться, — неизвестно когда юноша очутился прямо у него за спиной.

Пистолет со стуком упал на землю.

— Не убивай меня... Пощади... — градины пота катились по лицу, мерзавец дрожал и молил о пощаде.

— Тц, а с виду казалось, будто в этом бизнесе крутятся сплошные смельчаки.

Он поднял ногу и со всего маху пнул преступника, опрокидывая того на землю, после чего без лишних разговоров врезал битой прямо по голове.

— Идеально.

Тоусэй хлопнул в ладоши, поднял взгляд и посмотрел на извивающееся проклятие:

— Раз уж со всякой мелкой сошкой покончено, теперь твоя очередь.

— Смилуйся... Пощади меня... — искаженное проклятие издавало хриплый шёпот.

— Разве проклятия умеют вымаливать пощаду?

Тоусэй нахмурился, и бита в его руке превратилась в самурайский меч.

Нет, это больше похоже на проклятие, рожденное из чистого страха.

Звериные зрачки даровали ему великолепное ночное зрение, и только теперь он начал как следует осматриваться вокруг.

Когда же до него дошло, во что превратилось окружающее пространство, уровень его гнева мгновенно взлетел до предела.

Вокруг стояло около шести железных клеток, и в каждой теснилось по доброй дюжине людей. Внутри находились женщины и дети, попадались даже пожилые женщины.

Все они были полностью обнажены, покрыты грязью и сплошь усеяны свежими и застарелыми шрамами. На их шеях красовались ошейники, цепями приковавшие пленников к железным прутьям. В остеклевших глазах стояла пустота, а исхудавшие тела выглядели изможденными.

Те из несчастных, кто находился ближе к месту схватки и видел весь бой, протянули к нему исцарапанные руки сквозь прутья клетки, словно к самому божеству. В их глазах горело фанатичное, исступленное пламя надежды.

— Умоляю... Прошу вас... Спасите нас...

Сзади со свистом рассекла воздух пуля. Тоусэй качнулся в сторону, но снаряд все же задел его руку, вспыхнула боль, и выступившая кровь обагрила одежду.

Боль отрезвила его еще сильнее. Он резко развернулся, и от прежней улыбки на его лице не осталось и следа.

Звериные уши прижались к голове, короткий хвостик за спиной встревоженно заметался из стороны в сторону, а пара звериных глаз в упор уставилась на единственного оставшегося в сознании мужчину.

— Пададь, а ты проснулся раньше всех.

— Ах-ах, только погляди на эту дрожь, до чего же жалкое зрелище.

— Ну что, придумал, как именно хочешь умереть?

Тоусэй поднял руку, вложив в неё максимум проклятой энергии, взмахнул клинком — Черная Молния.

Проклятие рассекло надвое, мгновенно лишая его боеспособности.

Юноша мгновенно переместился к мужчине, вцепился пальцами в его волосы и начал методично, удар за ударом, вколачивать чужую голову в пол.

— Продолжай в том же духе!

— Ты же у нас такой крутой!

— Давай, убей меня!

— Ничтожество.

В этот момент чья-то рука протянулась вперед и перехватила его за запястье.

— Он уже без сознания.

Тоусэй поднял голову и встретился взглядом с Сугуру Гето, отчего его рассудок постепенно начал возвращаться к норме.

Сугуру Гето достал платок, принялся неторопливо вытирать кровь с его кошачьих лап и небрежно бросил:

— Если измазать руки кровью этой швали, они испачкаются.

— А ты чего явился?

Тоусэй послушно протянул ладопы.

— Я спустился вниз, увидел двоих связанных тобой типов, а потом услышал выстрелы и сообразил, что случилось неладное. Хотел было поспешить на помощь, да только мне на пути попалась целая толпа — пришлось повозиться, чтобы уложить их всех, вот и задержался на минуту.

Сугуру Гето с бесстрастным лицом методично стирал багряные пятна.

Закончив, он небрежно швырнул платок на пол, бросил взгляд на бесчувственных подонков и поинтересовался:

— Что с ними делать? Просто отпустим? Или... прикончим?

— С ума сошел? Как это — отпустим?

Тоусэй легонько шлепнул его по макушке.

— В полицию заявим. Только и знаешь, что кругом убивать да резать.

— В полицию? — Сугуру Гето остоленел.

— Ну да. Я же говорил: это самый базовый закон. Я разбираюсь с проклятиями, а полиция ловит преступников. В крайнем случае я могу просто обездвижить их, чтобы не сбежали, и избавить копов от лишней головной боли.

Тоусэй набрал номер полицейского участка, вкратце обрисовал ситуацию, а затем кивнул на полуживое проклятие, валяющееся на полу:

— Это проклятие тянет примерно на первый ранг, можешь забрать его себе.

— Спасибо.

Сугуру Гето кивнул и скатал проклятие в Проклятый Дух-Жемчужину.

Опустив голову, он заметил пару ярко сияющих в темноте глаз.

Он не удержался и взъерошил уши Тоусэя. Обладающий превосходным ночным зрением Тоусэй заметил, как обычно улыбчивый Сугуру помрачнел, и по необъяснимой причине ощутил некоторую неловкость. Сопrotивляться он не стал, а просто присел на корточки, подобно котенку, покорно позволяя себя тискать.

Его свежеподстриженные волосы тут же растрепались.

Лицо Тоусэя перекосилось.

Полиция прибыла быстро: они как раз вели это дело, так что появление на месте происшествия всего двоих студентов заставило их изрядно удивиться.

Тоусэй позвонил вспомогательному менеджеру, которого ловко оставил не у дел, и в общих чертах обрисовал обстановку.

Вспомогательный менеджер едва не лишился чувств.

— То есть... Вы привели с собой еще и ученика Магического техникума, у которого даже не было официальных миссий?!

— Есть возражения?

— Нет... А вы установили завесу?

— Установил.

— Ну слава богу. Ждите там, я сейчас же приеду. И ради всего святого, не вздумайте общаться с полицией, умоляю вас! — простонал несчастный вспомогательный менеджер.

— Понял, — Тоусэй сбросил вызов. — Пойдем наверх, здесь слишком душно.

— С чего это вдруг тебе нельзя контактировать с полицией? — Сугуру Гето отстал на пару шагов и неторопливо последовал за ним.

— Да как-то раз я имел дело с копами. Мне было лень разводить лишние разговоры, так что я ляпнул лишнего, и они решили, будто я их сообщник, и чуть было самого за решетку не упекли, — со вздохом пояснил Тоусэй.

— Ты... — Сугуру Гето хотел было что-то добавить, но тут его взгляд случайно упал на окровавленный рукав Тоусэя. Из-за царившего вокруг полумрака и того, что товарищ всё время поворачивался боком, раньше он этого не заметил. Теперь же парень хотел броситься вперед и схватить его за руку, но в последний момент испугался задеть рану. — Откуда у тебя эта кровь?! Ты ранен?

— М? — Тоусэй озадаченно оглядел себя и только теперь заметил, что весь испачкан кровью. — Тц, похоже, этому свитеру конец.

— Пустяки, кто-то пальнул в мою сторону, но я увернулся. Так, царапина, я уже сам всё залечил, — увидев, как лицо Сугуру Гето снова помрачнело, Тоусэй послушно протянул ему руку. — Не веришь — сам посмотри.

<http://bllate.org/book/22355/2343076>